

Помиркованая Д. С. – студентка 4-го курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Россия, г. Уфа);

Биккинин И. А. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

THE INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON THE FORMATION OF UNLAWFUL BEHAVIOR IN YOUTH

Аннотация. На основе данных международных мониторингов (Digital 2025 Global Overview Report, EU Kids Online 2025, Internet Organised Crime Threat Assessment 2024–2025), российских аналитических отчетов (Mediascope, НИУ ВШЭ), материалов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также публикаций в ведущих научных журналах (Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking, «Социологические исследования», «Психологическая наука и образование» и др.) анализируется влияние социальных сетей на формирование противоправного поведения молодежи. Описано, что социальные сети функционируют не только как средства коммуникации, но и как среда конструирования социальной реальности, в которой формируются нормы, установки и представления о допустимом поведении.

Ключевые слова: социальные сети, противоправное поведение, девиантность, молодежь, социализация.

Abstract. Based on data from international monitoring studies (Digital 2025 Global Overview Report, EU Kids Online 2025, Internet Organised Crime Threat Assessment 2024–2025), Russian analytical reports (Mediascope, HSE University), materials from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, and publications in leading scientific journals (Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking, Sociological Research, Psychological Science and Education, etc.), the article analyzes the impact of social media on the formation of illegal behavior among young people. It has been described that social networks function not only as means of communication, but also as environments for constructing social reality, in which norms, attitudes, and ideas about acceptable behavior are formed.

Keywords: social networks, illegal behavior, deviance, youth, socialization.

По данным международного сравнительного исследования Digital 2025 Global Overview Report, подготовленного аналитическими компаниями DataReportal, We Are Social и Meltwater, уровень использования социальных сетей среди молодежи в возрасте 16–24 лет в странах Европы превышает 93 %, при этом среднее ежедневное время использования социальных платформ составляет от 3 и более часов [8, с. 2]. В аналогичных возрастных группах показатели вовлеченности остаются стабильно высокими и в Российской Федерации. Так, согласно ежегодному отчету Mediascope «Интернет в России – 2024–2025», доля пользователей социальными сетями среди молодежи 12–24 лет превышает 95 %, а среднесуточное время пребывания в цифровой среде демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению [2, с. 3].

Дополнительные данные представлены в аналитическом докладе НИУ ВШЭ «Цифровая социализация подростков и молодежи», где подчеркивается, что социальные сети выступают ведущим каналом формирования социальных норм и поведенческих установок. Авторы исследования, Г. У. Солдатова и Е. И. Рассказова, фиксируют смещение центра социализации в онлайн-пространство, что сопровождается ростом вовлеченности подростков и молодежи в рискованные цифровые практики, включая участие в деструктивных интернет-сообществах [6, с. 78].

Европейские эмпирические исследования также подтверждают данную тенденцию. В отчете EU Kids Online 2025 (координируется Лондонской школой экономики и политических наук, руководитель проекта S. Livingstone) отмечается, что более 70 % молодежи сталкивались с потенциально вредоносным или противоправным контентом, включая материалы, связанные с насилием, экстремизмом и кибербуллингом [8, с. 6]. В работах С. L. Odgers, и М. R. Jensen анализируется корреляция между интенсивностью использования социальных платформ и склонностью к участию в девиантных онлайн-практиках [10, с. 339].

Отдельного внимания заслуживают криминологические исследования. Согласно статистическим данным Европола (EUROPOL, Internet Organised Crime Threat Assessment 2024–2025) отмечается рост преступлений, совершенных с использованием социальных сетей, включая вовлечение молодежи в схемы онлайн-мошенничества, распространение экстремистских материалов и организацию противоправных сетевых сообществ. Подчеркивается, что социальные платформы используются как инструмент рекрутирования молодежи в преступные и радикальные структуры.

Российская правоприменительная практика 2024–2026 гг. демонстрирует аналогичные тенденции. В материалах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2025 г. фиксируется увели-

чение числа уголовных дел, связанных с преступлениями экстремистской направленности и публичными призывами к противоправной деятельности, совершенными с использованием сети Интернет, значительная часть заведенных дел относится к молодежной возрастной категории. В ряде апелляционных определений и приговоров (в частности, по делам о распространении запрещенных материалов и участии в деструктивных интернет-сообществах) суды прямо указывают на роль социальных сетей как среды формирования устойчивых антисоциальных установок [7, с. 8].

Научные публикации российских авторов также подтверждают актуальность проблемы [5, с. 137]. Так, в статьях, опубликованных в журналах «Социологические исследования», «Психологическая наука и образование», а также «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология», рассматриваются механизмы цифровой идентификации, групповой поляризации и нормализации девиантного поведения в онлайн-среде.

Социальные сети функционируют не просто как средства коммуникации, а как алгоритмизируемые среды конструирования социальной реальности, в которых происходит интенсивное формирование установок, норм и моделей допустимого поведения. Прежде всего, цифровая среда трансформирует процесс социализации. В классической социологической традиции (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) возникновение девиации происходит в результате разрыва между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами достижения таких целей. Это приводит к аномии или дезорганизации, вынуждая людей искать альтернативные, часто девиантные, способы достижения [3, с. 261]. В условиях цифрового общества значительная часть норм усваивается не через институты семьи и образования, а через сетевые сообщества, где формируются альтернативные ценностные системы. Алгоритмы социальных сетей усиливают эффект информационного пузыря, потому что подстраиваются под предпочтения пользователей, сужая спектр представляемой информации. Это создает условия для радикализации взглядов и нормализации отношения к девиантным практикам, включая агрессивное поведение, кибербуллинг, распространение запрещенных материалов и участие в экстремистских сообществах.

Существенным механизмом выступает феномен групповой поляризации и деиндивидуации, подробно описанный в социальной психологии Ф. Зимбардо, С. Московичем [1, с. 374; 4, с. 9]. В онлайн-пространстве данные эффекты усиливаются за счет анонимности, снижения уровня прямой социальной ответственности и отсутствия немедленной негативной обратной связи. Молодые люди, включенные в сетевое сообщество с деструктивной направленностью, получают подкрепление своих действий через систему «лайков», комментариев и одобрения. Таким образом, формируется и закрепляется девиантная модель поведения, которая в офлайн-контексте могла бы быть сдержана социальным контролем.

Особую роль играет визуально-эмоциональный характер контента. Исследования, опубликованные в 2023–2025 гг. в журналах *New Media & Society* и *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, демонстрируют, что эмоционально «заряженные» материалы, то есть сцены насилия, провокационные высказывания, демонстрация криминального «успеха», обладают более высоким уровнем вовлеченности и быстрее распространяются в цифровой среде. Алгоритмы платформ, ориентированные на максимально большое количество пользовательской активности, объективно способствуют тиражированию подобного контента. В результате противоправные модели поведения могут приобретать характер символически одобряемых и социально престижных внутри определенных молодежных субкультур.

Нельзя игнорировать и экономико-технологический аспект. Распространение схем дистанционного мошенничества, вовлечение молодежи в так называемые «дропперские» сети, участие в незаконном обороте цифровых активов нередко начинается с рекрутирования через социальные сети. Правоприменительная практика фиксирует случаи, когда первоначальное участие молодежи в подобных действиях мотивировалось не осознанной криминальной установкой, а стремлением к быстрому заработку, признанию или принадлежности к группе. Социальные сети в данном случае выступают каналом легитимации противоправной активности через формирование иллюзии ее распространенности и безнаказанности.

Отдельного анализа требует феномен геймификации противоправного поведения. Ряд деструктивных челленджей и флешмобов демонстрирует, что элементы игры, соревнования и публичной демонстрации результата способны снижать критичность восприятия риска и правовых последствий. В молодежной среде формируется специфическая культура «контентного действия», при которой ценность поступка определяется его медиапотенциалом, а не правовой допустимостью.

Таким образом, представленные данные международных мониторингов, российских аналитических центров, а также материалы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и публикации в ведущих рецензируемых научных журналах свидетельствуют о том, что социальные сети оказывают влияние на формирование противоправного поведения молодежи. Алгоритмы социальных сетей, эффект информационного пузыря, групповая поляризация и деиндивидуация, а также анонимность, эмоционально стимулирующий характер контента, цифровые формы символического одобрения способствуют нормализации девиантных установок, снижению чувствительности к правовым запретам и ослаблению внутреннего социального контроля. В результате противоправные действия, от киберагрессии и распространения запрещенных материалов до участия в экстремистских и мошеннических схемах могут, восприниматься как социально одобряемые внутри определенных цифровых сооб-

ществ, что повышает вероятность их закрепления в устойчивые поведенческие модели.

Библиографический список

1. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2013. 740 с.
2. Интернет в России – 2024–2025 // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 21.02.2026).
3. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. М. : АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.
4. Московичи С. Социальное представление : исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–14.
5. Сазонов И. С., Биккинин И. А. Вопросы профилактики терроризма в учреждениях общего образования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 136–146.
6. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровая социализация российских подростков // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 5. С. 71–80.
7. Обзор судебной статистики деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2025 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2025. URL: <https://cdер.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2026).
8. Digital 2025 : Global Overview Report / S. Kemp; DataReportal, We Are Social, Meltwater. 2025. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 24.02.2026).
9. EU Kids Online 2025 : Survey Results from 19 Countries / S. Livingstone, M. Stoilova, R. Haddon [et al.]; London School of Economics and Political Science. London, 2025. URL: <https://www.lse.ac.uk/media-and-communications> (дата обращения: 27.02.2026).
10. Odgers, C. L., Jensen M. R. Adolescent mental health in the digital age : facts, fears, and future directions // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2020. Vol. 61, № 3. P. 336–348. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31951670/> (дата обращения: 20.02.2026).

© Помиркованая Д. С., 2026

© Биккинин И. А., 2026